

Руки Алексиса плавно скользили по моей коже, его пальцы касались самых потаённых мест, вызывая новые волны желания. Да, желания. Безумного и жаркого желания. До его появления я размышлял о том, что делать дальше. Но... Когда он появился, я просто сделал шаг за черту, отделяя прежнего себя от будущего меня. Наше притяжение, вспыхнувшее ещё при первой встрече, нельзя было отрицать. День за днём и месяц за месяцем оно лишь меняло свои оттенки, становясь всё сильнее.

С моих губ помимо воли срывался то тихий смех, то сладкий вздох, то ругательство, которым я прикрывал нерешительность, легко разрушаемую прикосновениями губ Алексиса, его рук, его тела, его дыхания. Он делал со мной всё, что ему хотелось, всё, что я осмелился позволить ему. Ведомый его и собственными желаниями, я разрушил свои собственные бастионы, свои крепкие старые стены и сдался в плен. Я шёл туда, куда он вёл меня. В мир потаённых желаний, обжигающей страсти и глубоких настоящих чувств.

Между нами не было места пошлости и банальной похоти. Наверное, именно этим и отличается обычный механический секс от занятий любовью с тем человеком, которого требует и желает душа и сердце. Я когда-то думал, что любил. Жил, спал, занимался сексом, но... Только теперь я понимаю, насколько те прежние отношения были блеклыми и фальшивыми. Мы, люди, часто обманываемся, сжимая в руках синицу и не осмеливаясь устремиться в небо за журавлём. Мы боимся ошибиться, разбиться, разочароваться. Но последнее всё равно очень часто нас настигает, но большинство смиряется, так и не осмеливаясь взлететь за собственной мечтой. Мы сами обрезаем себе крылья.

Иногда ради собственной мечты нужно сделать решительный шаг и измениться. Но страх, лень и много чего ещё не дают этого сделать. Я изменился. Ради себя, ради него. Алексис стал моим триггером, точкой невозврата. И сейчас я тонул в его чувствах, выплёскивая свои. Теперь я любил его, надеюсь так же, как он любил меня. Ведь он ушёл из того мира за мной, потому что чувствовал пустоту, как и я, оказавшийся здесь без него. Сейчас, в этом таинственном Святилище богини Бастед мы стали единым целым, которое никогда и никому больше не разбить. Во всяком случае я уверен, что приложу для этого все силы.

Алексис ловко и быстро перевернул меня, поставив на колени и заставив опереться на руки. Ворох мыслей тут же вылетел из головы. Я хмыкнул, оценив свою позу. И сразу же получив лёгкий, но звонкий шлепок по ягодице.

– Твой смех сбивает меня с ритма, – насмешливо прорычал позади меня Алексис.

– А зачем ты поставил меня э-э... как бы прилично выразиться? Я как-то не привык стоять в такой позе, знаешь ли. Может...

– Не может. Доверься мне и не фырчи. Для первого раза так будет лучше. К тому же, Гор, ты так красиво смотришься, стоя на коленях. Так сексуально, – зубы Алексиса нежно прикусили кожу на моём загривке, – особенно выгибая спинку. Напоминаешь Бассю.

– Зоофил, блин. А не пошли бы вы, Ваше Высочество...

– Уже иду, – выдохнул этот провокатор и плавно, медленно протаранил меня, вгоняя на всю длину в подготовленное колечко моего анала, свой длинный и мощный член, которым его слишком, мать его, щедро одарила природа. У меня на короткий миг всё же, несмотря на все старания Алексиса, перехватило дыхание. Зажмурив глаза и сцепив зубы, я пытался перетерпеть мгновение дискомфорта. Не боли, а просто было не слишком удобно. Всё же крепкий член – это не два и даже не три пальцы.

– Впечатляюще, – проворчал я, пытаюсь расслабиться. Может, регенерация сработала, может, мне всё же удалось отпустить натянутые мышцы, но скоро я почувствовал себя лучше. И даже чуть рискнул пошевелить задом. Из чистого интереса, но... Алексис следом же хмыкнул и собственнически провёл ладонями по моим бокам, дразняще погладил по подтянувшемуся животу, возвращая желание. Несмотря на лёгкий дискомфорт первого раза мой член не опал полностью и вскоре бодро взметнул свою влажную головку. Ага, шустрые руки Алексиса знали своё дело.

– Это только начало, Гор. Держись, я слишком долго ждал.

– Голодный извращенец, – фыркнул я и сразу же застонал, когда член Алексиса двинулся назад, а потом снова вперёд.

Следом мне стало не до болтовни. Руки Алексиса легки мне на плечи, большие пальцы рук нежно поглаживали шею, а бёдра моего теперь уже любовника плавно и размеренно двигались, раз за разом вгоняя в меня его достоинство. Желание всё усиливалось, даря новые ощущения. Сосредоточившись на них, я перестал слышать звук касания кожи к коже, наше порывистое дыхание. Осталось только чувство единения, ритм наших сердец и движений. словно странная мелодия, поглотившая наши тела и души. Мир в глазах расцвёл новыми красками. Первый оргазм настиг меня достаточно быстро. Впрочем, Алексиса это не остановило. Перевернув меня на спину, он ловко и глубоко вобрал в свой рот мой член и подарил ошеломляющий минет, заставив вновь почувствовать яркое возбуждение. Не дав мне кончить, он вновь вошёл и шквал эмоций вернулся вновь. Мы двигались, найдя единый ритм, не сводя друг с друга глаз. Казалось, даже наши сердца бились в одном только нам известном ритме.

Не помню, сколько раз мы за длинную ночь занимались этим, словно сорвавшись с цепи. Я в очередной раз оценил полезность «Печати Очищения», избавившей нас от поисков ближайшей ванной комнаты. В итоге уснули мы лишь под утро, обессиленные, но всё же удивительно спокойные и... счастливые. Быть по-настоящему вместе – это то, чего нам обоим не хватало. Физическое единение было лишь последним шагом, связавшим нас навсегда. Мне могло, конечно, показаться, но наши с Алексисом золотистые оболочки, похоже, стали ярче и насыщенней. Мы оба были потомками древних богов или тех, кого можно считать пришельцами и, возможно, наше соединение сделало нашу защиту только сильнее.

Я проснулся от того, что кто-то нагло топтался по моей спине. Лениво открыв глаза, уткнулся взглядом в знакомый подбородок. Оказалось, я вольготно возлежал на гладкой и очень удобной груди Алексиса. Я улыбнулся, тихонько рассматривая его удивительно спокойное и умиротворённое лицо. Кто топтался по моей спине и так было понятно. Шелковистые лапки Басси со слегка выпущенными коготками упорно пытались намекнуть мне, вероятно, что пора вставать. Кошка потёрлась об моё ухо и даже изволила слегка укусить. А я, прикусив кончик языка, ногтями нахально почёсывал переносицу Алексиса. Тот забавно морщился, сводил густые красивые брови, но не просыпался. Его длинные ресницы дрожали, отбрасывая лёгкие тени под глазами. Красив, зараза такая. Интересно, сколько же великосветских барышень сохнет по нему?

– Укушу, – разомкнув чуть припухшие от моих ночных стараний губы, прошипел мой любимый человек и... ущипнул меня за зад. Я дёрнулся и спихнул с себя Бассю. Сначала зашипела она, а потом дрыгнула ногой Алексис, издав громкий вопль. Наша красавица не осталась в долгу, цапнув его за палец на ноге. Золотистой тенью она метнулась вверх и вольготно устроилась на алтаре, царственно поглядывая на нас сверху. – Басся! За что?!

– Она из-за тебя свалилась с моей спины, – лениво протянул я, не собираясь менять своего положения. Лежать на Алексисе было очень даже удобно. Особенно, когда его рука прошлась лаской по моей спине. В окно лился утренний свет, но вставать не хотелось от слова совсем.

– Солнце уже поднялось. Сколько времени-то?

– Ты спешишь?

– Нет. У меня маленький отпуск. И я хочу провести его с тобой.

– Как заманчиво, – протянул я, переворачиваясь на спину. Пальцы Алексиса сразу же зарылись-закопались в мои волосы, приятно шевеля их. Похоже, я действительно стал набираться привычек от нашей кошки. Млею точно, как она, когда я её глажу. Мур-р-р...

– К тому же, Гор, у меня есть к тебе предложение.

– Надеюсь деловое? А то замуж я пока не собираюсь, – нахально ухмыльнулся я. Шутка, но... Я знал, что Алексис не откажется от меня, но... Я лишь граф, пусть и потомок двух старых знаменитых и далеко не бедных родов, но мой избранник всё-таки принц двух империй. Даже не хочу предполагать, как наш союз воспримут другие дворяне. Лично я своё отношение и решение не изменю, но... буря всё же грянет.

– Деловое, – ответил Алексис и мне на мгновение всё же стало печально. Другой вариант не предвидится? Жаль, но... да и хрен с ним. Я не обиженная девственница, так что... хм... брать ответственность за поруганную невинность не собираюсь. Чёрт... Мне вдруг пришло в голову, что от Алексиса точно ждут наследников. Пока в моей голове роились печальные и непрошенные мысли, он продолжил говорить и, к счастью, таки отвлек меня от всяких глупостей: – Просто ты, со своими уникальными возможностями, мне необходим. Очень необходим, Гор. К тому же, твои люди тоже будут к месту.

– Хм, и сколько твои люди успели нарыть о нас?

– Достаточно много, но недостаточно, чтобы знать всё. Гор, – Алексис чуть приподнялся, аккуратно устроил мою голову на своём упругом прессе с нужным количеством шикарных кубиков, и склонился, глядя сверху вниз пронзительным взглядом, который всегда был способен достать до самых дальних глубин моей души. – Родной мой, любимый человек. Я нашёл тебя, пройдя сквозь пространство, другие миры и... боги знают, что ещё... Я хочу о тебе всё знать, хочу чувствовать тебя. И я никогда больше тебя не потеряю. Буду держать тебя из последних сил, но не потеряю. Это... не вмешательство в личное пространство. Для меня это жизненная необходимость, Гор. Потому, что я хочу защитить тебя.

– Я вполне могу сделать это сам, Алексис. Не стоит так себя накручивать, – тихо произнёс я, поднимая руку и касаясь его напряжённого лица.

– Два покушения на жизнь наследника князя Голицына, – констатировал общеизвестный факт Алексис, хмуро глядя на меня. – После первого парень потерял свою возможность нормально развиваться, после второго покушения он умер, Гор. Да, это позволило тебе вернуться к жизни, но... Кто сказал, что та попытка была последней? Серафимовичей ведь просто использовали вслепую, настоящий враг нам неизвестен.

– У нас с Маргошей есть гипотеза, что убить пытались потомков Гора. На тебя покушений разве не было?

– Со мной сложнее. Я возможный наследник престолов двух империй, к тому же ещё и довольно весомая личность, способная влиять на многих политиков.

– Слушай, ты не мог спокойно сидеть и ждать меня, а? Политика – это гадость!

– С одной стороны, бесспорно. Однако с другой – это возможность изменить мир и сделать его лучше. Политика – лишь инструмент, главное, как на нём играть.

– Я пока с местным политическим бомондом близко не знаком. Мой круг ограничивается моим отцом, адмиралом Авиновым, князем Орловым и Адамом Радзивиллом, с которым пару раз довелось встретиться. А наш с тобой мир... знакомые мне политики, чиновники и прочий народец, с которым довелось встречаться на всяких мероприятиях, да и на нашем ТВ невольно довелось насмотреться, уважения не вызывал, скорее, омерзение. Многие из них просто невоспитанные глупцы, хамы, алкоголики и просто заносчивые задницы, чувствующие себя слишком вольготно от своего всевластия.

– Мне повезло больше, приходилось мотаться по миру. Среди мировых политиков есть интересные личности, очень глубокие, со своими убеждениями. Но я понимаю, о чём ты. Когда я только приехал на родину мамы, тоже был, мягко говоря, шокирован творящимся беспределом власти, разочарован, но... Они ведь – это не страна, не земля. Они... опухоль, которую рано или поздно излечат. И я всё же остался, обосновался, обжился, решив для себя делать всё возможное, чтобы улучшить вокруг себя мир. Надеюсь, что хоть немного, но у меня это получилось.

– Люди в твоей компании были довольны жизнью и работой, – усмехнулся, вспоминая некоторых сотрудников головного офиса, с которыми доводилось изредка сталкиваться по работе. – Я ни разу не слышал плохого слова в твою сторону. У них была стабильность, защита и многое другое. Сначала измени мир вокруг себя, а остальное изменится следом. Где-то я слышал подобное, вот только менять мир крайне тяжело.

– Тяжело, но интересно. Слушай, а тебя не будут искать? Мы ведь проснулись довольно поздно.

– Твою же... – протянул я, предчувствуя ворчание дядюшки и Дениса. Это были две самые беспокойные мои няньки. – Встаём и топаем на выход знакомиться?

– Мне бы переодеться, но сначала нужно поставить маяк. Твоя комната, думаю, отлично подойдёт.

– А Святилище?

– Не уверен, что смогу выйти отсюда без твоей помощи. Лучше сделать ещё одну привязку к этому дому.

– Тогда пошли!

И мы пошли. Открыв двери, проверили возможность Алексиса пройти сквозь силовую завесу. С первого раза она его действительно не пропустила. Но Басся громко мяукнула, привлекая к себе внимание. Алексис наклонился, желая взять кошку на руки, но она резко ударила его лапой по руке, оставив пару кровавых царапин. И снова мяукнула. Алексис глянул на Бассю возмущённо, но потом задумчиво осмотрел мерцающую завесу и приложил поцарапанную руку к ней. И та замерцала интенсивнее, а затем легко и просто пропустила его. Похоже, кровь потомка Гора оказалась неким ключом.

– Маяк в твоей спальне я всё равно оставлю, – улыбнулся Алексис, притягивая мою голову к себе и даря поцелуй. Мы чуть увлеклись. Снова. И кто знает, сколько бы шли к моей комнате, если бы за моей спиной не раздалось покашливание.

– Это точно не барышня, Саш. Это мужик, – констатировал очевидное странно смущённый голос Дениса Глебова. Обернувшись, я заметил два растерянных лица. Мне тут же дошло, в каком полураздетом виде мы с Алексисом стоим посреди коридора и мои уши в кои-то веки запылали жарким огнём. Какое забытое ощущение...

– Привет, – протянул я, собираясь с мыслями. Кивнув в стороны стоящего за моей спиной Алексиса, представил: – Ты прав, не барышня. Это...

– Его Высочество Алексис Константин Комнин-Радзивилл. Я ничего не забыл?

– Всё правильно, граф Александр Соколовский. – Алексис не остался в долгу. Я прямо-таки кожей почувствовал две столкнувшиеся волны арктического холода между ними. С чего вдруг такая враждебность?

– Дядюшка-а? Вы чего так-то? Я взрослый мальчик и могу любить кого хочу.

– Любить? – Александр сложил руки на груди и тяжело вздохнул. – Так сразу? Вы же только встретились, а уже любить? Похоже, резонанс в вашем случае сработал прямо-таки слишком уж молниеносно?

– Резонанс? – Алексис бросил на меня ошеломлённый взгляд, который с лица спустился на мою обнажённую грудь и в его глазах проявился настоящий шок. Он медленно отодвинул полу собственной рубашки, открывая мне алый крохотный рисунок на своей груди в районе сердца. В знаке прослеживалось что-то похожее на египетскую клинопись, знатоком которой я никогда не был и поэтому точно сказать не мог.

– Это не египетская клинопись, – раздался голос Маргоши. – Это письменность моих создателей. Знак означает «Союз душ».

– «Союз душ», – вслух повторил я, касаясь знака на груди Алексиса кончиками пальцев.

– Что?

– Так на древнем языке наших с тобой предков называется этот знак, – ответил я на короткий вопрос своего любимого человека. Оказывается, действительно своего.

– Кажется, – продолжила Маргоша, – это частичка наследия, оставленного человечеству. Она открылась в нужный момент. Хм, это так на них похоже.

– Вы ничего не почувствовали? – Глебов задал вопрос, вроде бы по делу, но... это заставило меня смутиться. Мы много чего чувствовали, но вот эффекта резонанса... – Нас посреди ночи встряхнуло нешуточно. Сила просто волнами разошлась. А вы?..

– Вероятно, Святилище всё погасило.

– Вы в неведении, – хмуро констатировал Александр и продолжил вываливать на нас новости, – а за нашими воротами, как минимум, десяток журналистов гнёзда свили ещё с ночи, и неизвестно сколько их по кустам прячется. Волна от резонанса имела весьма широкий диапазон, что взбудоражило все окрестные кварталы. Вычислить эпицентр было не так уж

сложно. Князь Орлов уже достал с утра Филина. И ещё очень многие упорно интересовались, с кем же связал резонанс моего талантливое племянника. И... вашу мать, как ты, Егор, собираешься продлять наш род? Как вы вообще... познакомились?!

– Случайно, – со спокойствием удава ответил Алексис, переплетя мои пальцы со своими.

– Как давно? Хотя о чём я...

– Очень давно. Мы знакомы словно с прошлой жизни.

– И... как часто вы виделись?

– Там, – махнул я рукой в сторону Святилища, – часто. Наяву... в первый раз. За эту жизнь.

– Нет, – покачал удручённо головой Александр, взглянул на нас и развернулся, уходя в сторону лестницы вниз. Мы только услышали его удаляющее ворчание: – За что мне такое наказание, а? Вместо приличной барышни получить в зятя головную боль в виде принца. Твою же...

– Гор и... Ваше Высочество...

– Просто Алексис, – поправил свалившийся на голову принц.

– Да... Он это... Саша отойдёт. Просто всё слишком неожиданно случилось. Ну вы, – Глебов неожиданно широко ухмыльнулся, – даёте! «Дети резонанса», которые взяли да попали под собственный резонанс! Я думаю, у вас не будет проблем с подбором жены.

Вдруг снизу раздалось громкое, почти змеиное шипение. Глебов испуганно опустил взгляд и увидел разъярённую... Бассю. Распушив хвост и оскалив белоснежные клычки, кошка наступала на Глебова, демонстрируя своё недовольство. Тот поднял руки и со всем недоумением спросил, тем не менее отступая назад:

– Принцесса, ты чего? Может, вы с Сашкой оба чего-то не съели на завтрак? Басс-я-я!..

Дальше мы с Алексисом наблюдали невиданное зрелище. Глебов, имеющий за своими плечами множество выполненных секретных заданий, со всей скоростью удирал от золотистой кошки, удаляясь от нас. Мы переглянулись, пожали плечами и... долго сдерживаемый хохот вырвался наружу.

– Басся не желает нас с кем-то делить, – выдохнул я, пересмеявшись.

– Или у неё есть другие планы, – добавил Алексис и я был склонен согласиться с его словами. Наша кошка-хранительница слишком загадочная особа.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12804/1129741>